

От редактора рубрики

На просторах Тихого океана в разных климатических зонах расположены тысячи больших и малых островов. Значительная их часть вулканического происхождения – это вершины больших подводных гор, часто действующих вулканов, которые, соединяясь воображаемой линией, образуют, так называемое, огненное кольцо, разграничивающее океанические и материковые платформы. Встречаются в Тихом океане и сравнительно небольшие приматериковые острова, которые в недалёком прошлом были неотъемлемой частью материка, возле которого они расположены. В тёплых субэкваториальных и экваториальных водах мы видим как острова в буквальном смысле становятся памятником многовековой деятельности морских беспозвоночных – коралловых полипов, возникая как бы из ниоткуда. Такие острова называют атоллами. При всём разнообразии, важнейшей географической особенностью островных территорий является их сравнительная изолированность от материковой суши. Это обстоятельство в совокупности с высокой интенсивностью проявления экстремальных природных процессов позволяет рассматривать мелко- и среднемасштабные острова как модельные природные геосистемы. Будучи достаточно экстремальными по условиям обитания, они почти не оставляли человеку права на ошибку. Если принять за аксиому тезис о том, что культура – это внебиологический способ адаптации людей к природному окружению, то можно с уверенностью говорить об её островном своеобразии. Социальные институты, формы контроля над территорией и ресурсами, материальная и духовная культура, в конечном счёте, определяли адаптивный потенциал островных сообществ Тихого океана, что с кросс-культурной точки зрения даёт богатый материал для научных исследований как фундаментального, так и прикладного характера.

В настоящем выпуске будет освещён ряд сюжетов научного изучения островных территорий Тихого океана, рассмотренных на фоне общих проблем современной островной и прибрежной антропологии. Последнюю мы предлагаем понимать предметно максимально широко как корпус наук, изучающих изменчивость человека во времени и пространстве. Вместе с тем, по вполне понятным причинам, акцент нашего выпуска будет всё-таки социо-гуманитарным. Здесь же отметим, что мы не претендуем на тотальный анализ проблемы, скорее это предложение к дальнейшему диалогу и проверка актуального состояния исследовательского поля.

Исходя из вышесказанного, мы расположили материалы выпуска в географической и хронологической последовательности. Начнём мы с приматериковых островов залива Петра Великого. Усилия археологов, антропологов, географов, ботаников позволяют сегодня говорить о характере освоения данных территорий на самых ранних этапах, а также оценить текущую экологическую, хозяйственную и иные составляющие их развития.

На примере о. Рикорда показаны результаты междисциплинарных исследований специалистов в области географии и археологии. По сути это обобщённые данные нескольких полевых сезонов. Остров является частью архипелага императрицы Евгении и интересен тем, что в геологическом прошлом в цепи островов залива Петра Великого он был таковым даже в те времена, когда более крупные острова по соседству (Русский, Попова) являлись частью полуострова Муравьёва-Амурского. Обладая островным положением, данная территория, тем не менее, не

была значительно изолирована от материка. Поэтому стратегия её освоения человеком была типичной для прибрежной адаптации древних и традиционных обществ. Остров использовался сезонно, являясь частью большей культурно-экологической системы. Можно с уверенностью говорить, что уже, как минимум, в железном веке человек начал освоение данной территории. Второй этап освоения связан с ранним средневековьем. На основе палинологических и радиоуглеродных методов были реконструированы природные условия во время освоения острова древними сообществами. Полученные комплексные данные по использованию острова традиционными культурами согласуются с закономерностями ландшафтного строения островов, которые также изложены в настоящей статье.

Важным вопросом для специалистов является проблема скорости восстановления антропогенно нарушенных ландшафтов и то, как это могло влиять на культурную адаптацию островных обществ. Есть несколько устойчивых мифов. Один из них рисует нам образ рачительного природопользования древними людьми и современными традиционными культурами, которые существуют в гармонии с окружающей средой. Эти «золотые дикари» брали от природы только то, что удовлетворяло их скромные и простые потребности. Нам кажется, что ситуация на деле могла быть и иной. Стратегия ресурсной эксплуатации приматериковых островов могла строиться на тотальном истреблении ресурсов с последующим переходом к тактике «заповедных лет», когда территорию на какое-то время оставляли. В пользу этого сценария говорят следующие факты: данная, назовём её «приматериковой», стратегия известна нам даже на океанических островах, например, в Полинезии ряд территорий подвергся значительной депопуляции ввиду не столько природных катастроф, сколько антропогенных причин. Наиболее известным случаем в этом ряду является пример острова Пасхи. То есть, заселив остров, люди очень быстро исчерпывали его ресурсный потенциал. Особенно это заметно на изолированных территориях, где значительный демографический рост шёл рука об руку с развитием сложной социо-политической организации при невозможности сколь-нибудь скорого исхода или дальнейшего продвижения на новые земли. В результате местная политика значительно ускоряла потребление как базовых, так и престижных ресурсов, приводя общество к коллапсу или даже катастрофе. Почему же на приматериковых островах данная стратегия имела менее драматичные последствия? Ответ здесь очевиден - близость материка позволяла диверсифицировать культурную специализацию, кроме того, такая близость значительно ускоряла скорость восстановления природных ландшафтов.

Данный аргумент хорошо согласуется с выводами статьи, посвящённой изучению современного состояния и антропогенной трансформации геосистем островов залива Петра Великого. В ней рассмотрены основные закономерности современной ландшафтной дифференциации островов Попова, Рикорда, Рейнеке, Большой Пелис, Стенина. Активное антропогенное влияние на геосистемы островов привело к сведению типичной для них растительности, обеднению флор сосудистых растений и лишайников, замещению видов естественных местообитаний видами, устойчивыми к антропогенному влиянию, активизации плоскостной эрозии почвенного покрова и падению ландшафтного разнообразия. С другой стороны, введение режима особо охраняемых природных территорий оказывает положительное влияние на восстановление и сохранение геосистем на островах Большой Пелис и Стенина. Скорость их восстановления (иногда даже с увеличением ландшафтной сложности) достаточно высока - в течение жизни всего одного поколения.

Изолированность островных территорий обуславливается не только естественными факторами, это ещё и культурно обусловленный процесс. Развитие морских транспортных технологий – важный элемент анализа освоения островных территорий. На протяжении разных этапов человеческой истории такие технологии развивались крайне неравномерно в разных частях ойкумены. Но почти общим правилом стало их значительное развитие у прибрежных народов, особенно с появлением у них сложных обществ (например, сложных вождеств и/или ранних государств). Свидетельствам контактов государства Бохай и Японии в раннем средневековье посвящена следующая статья тематического выпуска. На основе анализа летописных, эпиграфических, археологических источников её авторы показывают, что в регионе Японского моря уже в раннем средневековье сложилась устойчивая морская коммуникация.

В западной антропологии накоплен большой опыт анализа долговременной эволюции сложных островных обществ Тихого океана. Классической здесь стала работа М. Салинза, посвящённая связи социальной стратификации с ландшафтной спецификой отдельных островов Полинезии (1958). Разделяя подход классиков, в статье «Экологические и культурные факторы развития сложного общества на Гавайях» даётся анализ отдельных аспектов культурной экологии древнего гавайского общества. Предпринята попытка показать взаимозависимость социальной структуры, демографии, хозяйственного освоения, истоков административно-территориального деления, потестарно-политической организации гавайского общества и ландшафтной специфики архипелага.

Продуктивная идея связи культурной сложности и геоморфологии островов находит подтверждение и со стороны лингвистики. В работе «Происхождение и развитие социально-политических терминов в двух традиционных полинезийских обществах - нукерия и рапануи» рассматривается эволюция терминов ранга и лидерства в двух во многом полярных обществах полинезийского мира - западного «аутлайера» атолла Нукура и самого восточного и изолированного вулканического острова Пасхи. Кроме того, автор обращается к нетривиальной проблеме адаптивного потенциала полинезийской культуры, выраженного в её языках.

Ю.В. Латушко